

О текущей ситуации с обменным курсом тенге

Ситуацию на валютном рынке и причины ослабления тенге прокомментировал директор департамента монетарных операций НБ РК Нуржан Турсунханов.

– С чем связано текущее ослабление тенге и почему национальная валюта не укрепилась вопреки высоким ценам на нефть?

– Текущее ослабление тенге, которое мы наблюдаем с конца октября текущего года, связано, прежде всего, с существенной коррекцией на рынке нефти. С 26 октября цена на нефть, достигнув пиковых уровней 2018 года – 86 долл. США за баррель, – прервала тренд на повышение и начала снижаться. За неполные 2 недели цена снизилась до 81 долл. США, или на 5,8%. За этот же период национальная валюта ослабла с 425,07 до 429,74 тенге за доллар США, или на 1,1%.

Несмотря на то, что ОПЕК+ по итогам заседания 4 ноября сохранила прежние договоренности о ежемесячном повышении добычи нефти на 400 тыс. баррелей в сутки, котировки нефти находятся под давлением в связи с призывом президента США к странам – участникам ОПЕК о наращивании добычи нефти. Администрация президента США считает, что высокие цены на бензин вследствие ограниченной добычи нефти и повышенного спроса на нефтепродукты создают угрозу восстановлению мировой экономики и способствуют росту глобальной инфляции.

В более долгосрочном контексте, несмотря на значительное восстановление цены на нефть с начала года, укрепление тенге не наблюдается. Бесспорно, цена на нефть остается одним из основных фундаментальных факторов для курса тенге, потому что именно цена на нефть непосредственно влияет на предложение иностранной валюты на внутреннем рынке. Однако текущий счет платежного баланса, который отражает фундаментальные факторы влияния на валютный курс, остается в дефиците, одной из причин которого является рост импорта потребительских товаров. Также необходимо отметить, что вместе с ростом валютной экспортной выручки наблюдается эквивалентный аппетит на иностранную валюту, обусловленный восстановлением экономической активности, фактором отложенного спроса после карантинных ограничений, фискальным стимулом и использованием пенсионных отчислений. Таким образом, факторы спроса на внутреннем валютном рынке нивелируют рост валютной выручки в стране вследствие роста цен на нефть.

Еще один важный фактор, негативно влияющий на курс тенге, – это негативный риск-сентимент инвесторов в отношении развивающихся рынков. Так, с начала года индекс валют развивающихся стран к доллару США ослаб на 5,5%, что в первую очередь связано с трендом укрепления доллара США в ответ на начало сворачивания программы количественного смягчения ФРС США. Напомню, что 3 ноября Федеральный комитет по операциям на

открытом рынке ФРС объявил о сворачивании программы скупки облигаций на 15 млрд долл. США ежемесячно с текущего объема в 120 млрд долл. США. Более того, ввиду сохраняющегося инфляционного давления рыночные ожидания указывают на первое повышение ключевой ставки ФРС уже в сентябре 2022 года.

Ситуация, когда валюта страны – экспортера нефти не укрепляется вслед за ростом цен на энергоресурсы, не является уникальной для тенге. Большинство валют сырьевых развивающихся стран, несмотря на мировой подъем цен на сырьевые товары в текущем году, не смогли с начала года продемонстрировать существенное укрепление. Индекс Bloomberg сырьевых товаров с начала года увеличился почти на треть (+32%), котировки нефти выросли на 58%, однако бразильский реал ослаб на 6,9%, южноафриканский ранд – на 3,9%, мексиканское песо – на 3,2%, индонезийская рупия – на 1,9%. В условиях действующего режима свободного плавания участники рынка самостоятельно формируют курс национальной валюты. Поэтому, несмотря на то, что динамика тенге не в достаточной мере транслирует рост нефтяных котировок, свободное формирование курса тенге обеспечивает рыночность и сбалансированность рынка, избегая накопление дисбаланса.